

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2025), 5–23
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2025), 5–23
©Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-4-90-5-23

EPIGRAPHICA PONTICA III: ПОСВЯЩЕНИЕ ФАРНАКА II ИЗ АРТЕЗИАНА

С.Ю. Сапрыкин

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия*

E-mail: mithridates@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8300-2535

В статье дается критический анализ надписи – посвящения Фарнака на архитраве, который был обнаружен в 2023 г. при раскопках поселения Артезиан в Восточном Крыму. В работе подробно разбираются аргументы первоиздателей надписи Н.И. Винокурова и В.П. Яйленко, которые прочитали в ее тексте название поселения и пришли к выводу, что она была сделана после победы Фарнака над скифами. Автор статьи приводит новое чтение текста надписи, которая, по его мнению, была поставлена после возвращения Фарнака из похода в Малую Азию в 47–46 г. до н.э. В надписи нет никакого намека на название поселения Артезиан, а говорится о том, что Фарнак (титулatura в восстановлении издателей спорна), взяв силой некое укрепление (может быть, город, кому, крепость и т.п.), проявивший тем самым свое могущество, посвятил какое-то ордерное сооружение Зевсу Генарху и Сотеру. По предположению автора статьи, надпись появилась во время войны с Асандром после того, как по повелению Цезаря Фарнак в 47/46 г. до н.э. высадился в Феодосии и двигался на Пантикопей, приводя к покорности отпавшие от него ранее поселения Восточного Крыма. Возможно, что посвящение появилось во время пребывания Фарнака в Пантикопее, когда Асандр, бежавший оттуда на Азиатский Боспор, собирал войска, чтобы окончательно победить Фарнака, что и сделал в 46/45 г. до н.э. Городище Артезиан было выбрано для этого посвящения потому, что там находился храм Зевса и жители поселения, очевидно, поддерживали Фарнака. При мятеже Асандра в 47 г. до н.э. они, вероятно, оставались на стороне Фарнака, о чем свидетельствует посвящение на плите с тамгами, обнаруженной ранее при раскопках поселения.

Ключевые слова: Боспорское царство, Фарнак, поселение Артезиан, Боспор, Митридат Евпатор, Зевс Генарх, Цезарь, Помпей, Сотер-Спаситель

Данные об авторе. Сергей Юрьевич Сапрыкин – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН.

Недавно в распоряжении исследователей оказалась интереснейшая двусторочная надпись, которая была обнаружена при раскопках поселения Артезиан в Восточном Крыму. Этот эпиграфический документ имеет большое историческое значение, его правильное прочтение и понимание позволяет прояснить многие неизвестные пока страницы истории Боспорского царства в I в. до н.э. Надпись опубликована Н.И. Винокуровым и В.П. Яйленко¹ с подробными данными об обстоятельствах находки и техническим описанием плит – размеров блоков, величины букв, расстояний между сточками и т.п. Это избавляет нас от повторения технических подробностей², поэтому основное внимание в данной статье будет уделено анализу предлагаемого прочтения надписи и оценке ее как исторического источника. Текст нанесен на фасад ордерной постройки типа портика или на архитрав храма дорического ордера, от которого сохранилось четыре фрагмента. Из них фр. 2 и 3 состыковываются друг с другом, а фр. 1 и 2 стыка не имеют и разделены разурой. К сожалению, не представляется возможным определить, сколько букв могло уместиться в этой разуре, однако можно быть уверенным, что в стк. 2 она поглотила не менее четырех букв (индикатором служит эпитет бога Σωτ[ῆρι]). Текст надписи, сохранившийся на известняковых плитах, выглядит таким образом:

Стк. 1 [...]ΡΦΑΡΝΑΚΗΣΚΡΑΤΗ[...]ΡΑΝΕΩΝΩΝΑΝΕΘΗΚΕΝ
Стк. 2 [...]ΔΙΠΓΕΝΑΡΧΗΝΙΚΑΙΣΩΤ[...]

Н.И. Винокуров и В.П. Яйленко предлагают такое прочтение:

[Βασιλεὺς βασιλέων μέγας καὶ Σωτὴ]ρ Φαρνάκης κρατή[σας Σκύθας e.g. ὑπὲρ τῶν
Κοι]ρανεόνων ἀνέθηκε
Διὶ Γενάρχῃ καὶ Σωτ[ῆρι]

*Перевод: «(Царь царей великий и спаситель) Фарнак, победив (скифов, за
кой)ранеонян (?) посвятил (храм) Зевсу Родоначальнику и Спасителю».*

Восстановление надписи и предложенный исторический комментарий³ вызывают ряд вопросов. Прежде всего, это титулatura Фарнака, которая, согласно эпиграфическим и монетным находкам, в разные периоды времени подверглась изменениям. Она не была однозначной, ибо менялась в результате колебаний политики царя в сторону проримских или антиримских симпатий. Впервые о титулатуре Фарнака мы узнаем из описания событий, которые воспоследовали

¹ Винокуров, Яйленко 2024.

² К сожалению, авторы публикации документа не сделали его прорисовку. На опубликованных ими фотографиях текст его не очень разборчив, поэтому для удобства читателя и его понимания, о чем пойдет речь в данной статье, мы решили привести рисунок надписи по фотографии, которую нам любезно предоставил в 2023 г. Н.И. Винокуров. В данном случае для нас важен сохранившийся текст, который мы специально выделили более густым колором, нежели точность шрифта, о чем подробно говорится в публикации первоиздателей.

³ Винокуров, Яйленко 2024, 231–271. Ср. Винокуров и др. 2024, 150–164.

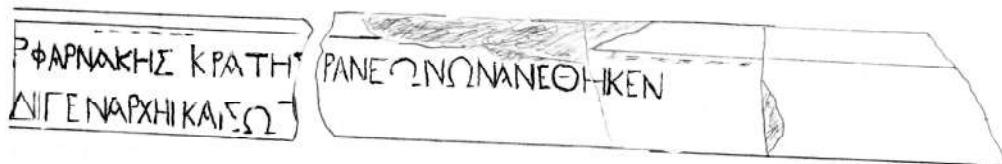

Рис. 1. Рисунок надписи по фотографии Н.И. Винокурова

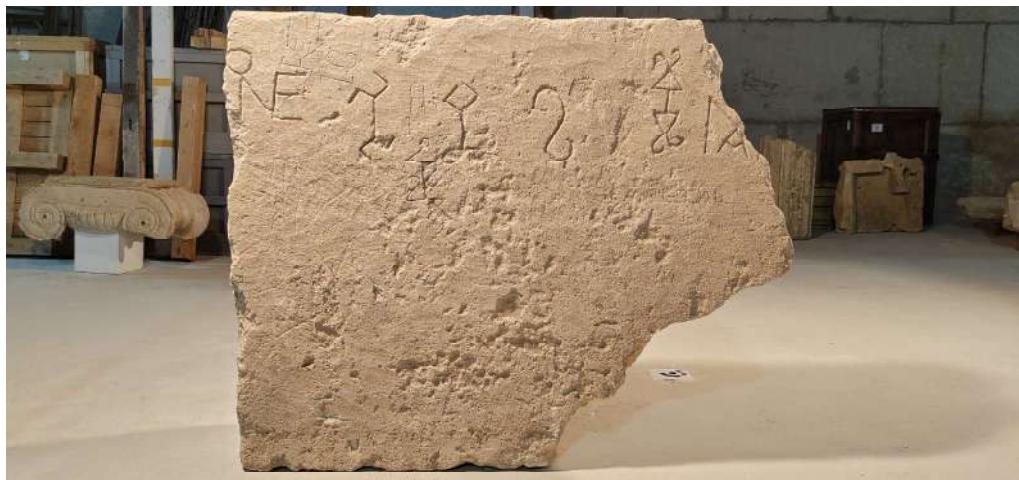

Рис. 2. Плита со сбитой надписью-посвящением за царя Фарнака. Фото Н.И. Винокурова

за смертью Митридата Евпатора. В 63 г. до н.э. в результате восстания против Митридата, Фарнак, который стоял во главе заговора в Пантиканее, стал царем Боспора как наследник отца. Он получил этот титул по закону: Митридат ценил Фарнака выше всех своих детей и часто говорил, что он станет его преемником (App. *Mithr.* 110). Унаследовав царскую власть, Фарнак просил Помпея предоставить ему либо наследственное царство Понт, либо Боспор, который в свое время брат его Махар получил от отца. Помпей предоставил Фарнаку Боспор, признав за ним право по наследству управлять царством как родовой вотчиной, и дал эпитет «друг и союзник римлян». Фанагорию Помпей объявил свободной и автономной за то, что она возглавила восстание против Митридата VI (App. *Mithr.* 113, 114; *Bel. Civ.* II. 92), с чем Фарнак был вынужден согласиться, так как еще до смерти отца начал разыгрывать из себя друга Рима. В письме к Помпею Фарнак сообщал, что восстание 63 г. до н.э. позволило ему «овладеть всем, что принадлежало его отцу и он сделал это ради Помпей и римского народа». В знак признательности Фарнак прислал Помпейю множество подарков и многочисленные трупы членов царской семьи, в том числе тело самого Митридата Евпатора (Plut. *Pomp.* 42), что доказывает показательную поддержку им политики Помпейя. Последний, явно из политических расчетов, распорядился похоронить Митридата в царской усыпальнице, в царской гробнице, и при этом демонстративно восхищался его великими делами, утверждая, что это был лучший из царей. Хотя ранее, получив известие о смерти Митридата, вместе со всем своим войском испытал огромную радость и облегчение (App. *Mithr.* 113; Plut. *Pomp.* 41, 42). Лицемерная скорбь Помпейя по Митридату была рассчитана на местное население, которое продолжало поддерживать политику понтийского царя и следовало традициям, которые были им заложены. Римляне старались делать все, чтобы обеспечить себе поддержку, в том числе хотели оказать помощь Фарнаку, их новому союзнику и другу, который стремился удержаться на Боспоре. Тем не менее Фарнак не очень придерживался традиций, заложенных его отцом. В Гермонассе была найдена посвятительная надпись Аполлону, поставленная за царя Фарнака, друга римлян, жрицей по имени Ma, которая, очевидно, прислуживала в храме одноименной понтийско-каппадокийской богини Ma-Беллоны (SEG 57. 704 = Bull. Epigr. 2008. 420 = AE 2009. 1224)⁴. В этой надписи в титулатуре Фарнака указано, что он φιλορόμαιος, а то, что он сын царя Митридата Евпатора, не упоминается. Включение в титулатуру указания на дружбу с Римом свидетельствует, что надпись относится к 63 – середине 50-х гг. до н.э. Во всяком случае она появилась не позднее 55 г. до н.э., когда Фарнак получил ахеменидский титул «царь царей», который носил его отец⁵. Имя Фарнака, друга римлян, восстанавливают в посвятительной надписи из Танаиса (SEG 45. 1020 = AE 2009. 1225)⁶. На камне, правда, сохранилось только [βασιλέ]ως Φαρ[νάκου]⁷, однако начало надписи можно восстановить как [Υπὲρ βασιλέ]ως Φαρ[νάκου φιλο]_[ρωμαίου εὐνοίας α]ὐτοῦ ἐνεκα] / [...]. Эпитет «друг римлян» здесь вполне уместен, и тогда эту надпись можно отнести к первому периоду правления царя, который следовал в фарватере римской политики. Данный

⁴ Павличенко 2007, 304.

⁵ SEG 37. 668 = Яйленко 2010, 199–204 = Ballesteros Pastor 1995, 111–117.

⁶ Арсеньева и др. 1996, 65.

⁷ Этот факт отмечен В.П. Яйленко (2010, 211).

проримский титул Фарнака не подходит к его артезианской надписи (φιλορόμαιος в титулатуре всегда следует за именем царя), следовательно, можно уверенно говорить, что она появилась позднее 63–55 гг. до н.э.

В середине 50-х гг. до н.э. отношения Помпея, покровителя Фарнака, и Гая Юлия Цезаря обострились. Это почувствовал Фарнак и в 55/54–51/50 гг. до н.э. приступил к чекану золотых статеров со своим портретом, титулатурой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΜΕΓΑΛΟΥ ΦΑΡΝΑΚΟΥ и датами по pontийской (митридатовой) эре⁸. Есть мнение, что этот титул Фарнак позаимствовал у других царей и династов, в частности, у правителей Армении, Парфии, Мидии Атропатены, которые правили на остатках бывшей державы Ахеменидов. Среди них были вассальные Риму цари, поэтому использование этого титула не означало отказа от дружбы с римлянами⁹. На самом деле это демонстрировало ориентацию на митридатовские традиции и курс на восстановление Панпонтийской державы Митридатидов, что уже само по себе выражало неповиновение Риму¹⁰. Ради промитридатовской политики и восстановления державы отца Фарнак возродил на Боспоре ахеменидский титул «Великий царь царей», который носил Митридат VI. Такая титулатура всегда раздражала римлян. Они справедливо видели в этом попытку реинкарнации образа ненавистного им Митридата Евпатора, отказ от дружественных и союзнических обязательств, апелляцию к недружественной Риму Парфии, а также стремление к союзу с ираноязычными сарматскими царями, отношения которых с Римом были далеки от дружеских¹¹.

К 48 г. до н.э., году разгрома Помпея цезарианцами при Фарсале, положение Цезаря в структуре власти Римской республики упрочилось. После этого Фарнак немедленно ужесточил отношения с Римом (App. *Bel. Civ.* II. 88; Suet. *Caes.* 63; Dio Cass. XLII. 62). Он решил укрепить свою власть и сократил привилегии полисов, которые требовал восстановить Помпей. Поэтому Фарнак полностью отказался от пропомпейской политики, осадил и взял Фанагорию, ликвидировав ее автономный статус, подтвержденный Римом и лично Помпеем, подчинил дандариев на азиатской стороне Боспора (App. *Mithr.* 120). С этой целью ему пришлось даже отвести одно из русел р. Кубань и затопить их область. В результате ему подчинились все земли Восточной Меотиды до Танаиса, а проживавшие на Северном Кавказе и в Прикаспийских степях сарматские племена аорсов и сираков оказали ему поддержку (Strabo. XI. 2. 11; 5, 8). Это было время, когда Фарнак, отказавшись от проримской позиции, сократил полисные привилегии городов, оставив их только Пантикею, главному городу своего царства. Монеты Пантикея типа «Аполлон/орел на молнии» и «Аполлон/треножник и тирс, монограмма, звезда»¹² подтверждают его особый статус в системе государства. К этому периоду относятся свинцовая пластина, если она не является подделкой, где Фарнак поименован «Великим царем царей»¹³, и посвящение Артемиде самого Фарнака – «Царя царей, великого» (CIRB 28). В одной из пантикеийских фрагментированных надпи-

⁸ Анохин 1986, 146, № 216–220; Frolova, Ireland 2002, 33–34, pl. XVII, 1–16.

⁹ Golenko, Karyszkovski 1972, 25–38.

¹⁰ Hoben 1969, 15; Muccioli 2013, 406–412.

¹¹ Сапрыкин 2002, 30–36; Ballesteros Pastor 2017, 297–303; Coşkun 2019, 86–113.

¹² Анохин 1986, № 214, 215: 70–63 гг. до н.э.; ср., Голенко 1960, 39; Frolova, Ireland 2002, 31–32: монеты выпущены после 63 г. до н.э., т.е. во время правления Фарнака.

¹³ Яйленко 2010, 212–220.

сей предположительно восстанавливается титул и имя царя Фарнака: [Φαρνάκης ὁ βασιλεὺς βασιλέων / [μέγας Κιμμερικὸν? κ]ατὰ τὴν Εὐρώπην / [κρατήσας? ἀνέθηκεν] Διὶ Γενάρχῃ – «(Фарнак), царь царей, (великий, подчинив Киммерик?), что в Европе, (сделал посвящение) Зевсу Генарху»¹⁴ (КБН 29). В этой надписи, по всей видимости, упоминался Киммерик – городок на европейском Боспоре, одноименный Киммерику на азиатской стороне, иначе указание на Европу не имело смысла. Если это так, то Фарнак подчинил не только Фанагорию, но и города на европейской стороне пролива.

В официальных надписях царицы Динамии, внучки Митридата VI и дочери Фарнака, упоминается ее царская титулатура, в которой присутствует формула «Великий царь Фарнак, происходящий от царя царей Митридата Евпатора Диониса» (CIRB 31, 979)¹⁵. Нельзя исключить, что внучка Митридата использовала в собственной титулатуре царский титул отца, который он имел на момент своей смерти, т.е. в 46/45 г. до н.э. Однако, скорее всего, она фиксировала тот период правления Фарнака, когда он имел наибольшее сильное влияние и обладал прочной властью на Боспоре. Естественно, что Динамия не могла в своей титулатуре назвать отца «царем царей», поскольку в ней значилось, что таким титулом обладал ее дед Митридат Евпатор.

Мы не знаем, когда Фарнак сделал посвящение Зевсу Генарху и Сотеру в Артезиане – появилось ли оно до похода в Малую Азию, который он начал не ранее 48 г. до н.э., или же оно относится ко времени после его возвращения в 47/46 г. до н.э. К тому же неизвестно, сколько букв было на утерянном блоке в левой части надписи. Некоторые основания для восстановления могло бы дать окончание [...]Р – явно остаток царской титулатуры. Публикаторы документа предлагают два варианта: [Σωτή]ρ и [φιλόκαισα]ρ. Нельзя исключать и вероятность эпитета [φιλομήτω]ρ. Он встречается на Боспоре применительно к царю Перисаду IV (CIRB 75), тем более что оба эпитета – «любящий отца» и «любящий мать» – соотносятся с посвящением Зевсу как Родоначальнику. Подробнее об этом будет сказано ниже. Здесь же отметим, что при реконструкции титулатуры Фарнака [Βασιλεὺς βασιλέων μέγας καὶ Σωτή]ρ, включая и другие эпитеты, ни один из них не засвидетельствован в его титулатуре. Конечно, можно согласиться, что она могла подвергнуться корректировке, но аналогий среди других надписей все же не имеется. Титулатура Фарнака в надписи из Артезиана могла выглядеть как «царь Фарнак» (без эпитета «друг римлян», который явно не помещается на камне), «царь царей Великий Фарнак» – титул, который он носил в 55/54–51/50 гг. до н.э., «царь царей Великий» (CIRB 28), «Великий царь царей» или «Великий царь», но без указания на происхождение от царя царей Митридата Евпатора Диониса, которое также не вписывается в структуру текста¹⁶. Во всяком случае по титулатуре Фарнака в этой надписи что-либо определенное утверждать невозможно. Восстанавливать титулатуру можно только предположительно, можно выстраивать исторические гипотезы, но по закону работы с памятниками эпиграфики лучше оставить это место в тексте без дополнений.

¹⁴ Ср. Vinogradov 1990, 552, no. 580; Яйленко 2010, 205–207. Можно допустить и восстановление в надписи имени и титула Митридата VI.

¹⁵ Иванчик, Тохтасьев 2009, 96; ср. Яйленко 2010, 208–212.

¹⁶ Подробно о титулатуре Фарнака и причинах ее изменений в течение его правления см. Сапрыкин, Винокуров 2025, 414–416.

На помощь могло бы прийти знание точного количества букв в начале стк. 2, но, к сожалению, реальный подсчет невозможен. В посвящениях на сакральных архитектурных памятниках по обыкновению указывали, что они посвящались божеству. Поэтому, заполняя утерянное начало надписи и разуру между фр. 1 и 2 в стк. 1 пространной царской титулатурой, первоиздатели вынуждены допустить отсутствие указания на объект посвящения в начале стк. 2. Это сделано, чтобы обойти деликатный момент – предложенный ими вариант титулатуры не вписывается в размеры надписи и длину архитрава. В результате получилось, что царь адресует свое посвящение Зевсу Генарху и Сотеру напрямую, не указывая, что конкретно было ему посвящено. Структура текста надписи в таком виде выглядит странно, а большое свободное пространство в начале стк. 2 в сравнении с пространным вариантом царской титулатуры в стк. 1 вообще не находит себе места. Пропорции строк в посвящениях на ордерных деталях храмов, портиков, алтарей и т.п. выдерживались обычно достаточно ровно. Формула таких посвятительных надписей, как правило, имеет два варианта: наличие или отсутствие объекта посвящения (см. SEG 52. 2029: III в. до н.э., Кирена, посвящение частного лица «богам, что на агоре»). Отсутствие объекта посвящения характерно в основном для постаментов и посвящений статуй богов (CIRB 10, 11, 23), но и то редко, а для памятников архитектуры это вообще невозможно. Допустить вариант, что Фарнак посвятил Зевсу статую, нельзя, так как надпись нанесена на деталь ордерной постройки. В боспорских и прочих надписях посвятительная формула $\bar{\nu}\pi\acute{e}r +$, т.е. «посвящение за кого-то», которую используют издатели разбираемой надписи, встречается, как правило, в посвящениях за родственников (жену, брата, сестру, отца и т.п.). Нередко посвящения с такой формулировкой делали частные лица, полисы, общины, ассоциации и т.п.¹⁷, но направляли их богу или богам либо же за царя или римского императора. Иногда в таких надписях прямо указывалось, что божеству посвящается статуя (CIRB 25, 1040, 1044) или алтарь (CIRB 6а; см. ISM III 84, 178: алтарь и стела). В тех случаях, когда богам ставили архитектурные сооружения сакрального характера (портики-экседры и стои, святилища, храмы, гимнасии), надпись сопровождала указанием, какого рода сооружение или комплекс строений посвящался богам, обожествленным царям или римским императорам¹⁸. Причины, согласно которым в посвятительные формулы почти постоянно включалось указание на объект посвящения, объясняются тем, что большинство таких посвящений обращено к богам и потому имеет сакральное значение. Их имена в дательном падеже подразумевают получение богами дара или подношения, обозначая божественную собственность объекта, будь то алтарь, святилище или храм, поэтому такая формула встречается в основном в посвятительных надписях¹⁹. Это особенно характерно для посвящений от имени демоса,

¹⁷ О посвящениях различным богам от религиозных союзов–фиасов и оргеонов см. Ascough et al. 2012.

¹⁸ Подборку таких посвящений см. Сапрыкин, Пыслару 2013, 171–172. Одно из наиболее показательных посвящений, близких фарнаковой надписи из Артезиана, начертано на дорийском архитраве святилища Птолемеев в Гермополитанском nome на месте д. Ашмунейн в Египте. Надпись на архитраве из пяти блоков говорит о том, что статуи, храм и другие объекты, включая портик, посвящаются Птолемею III Евергету и его жене Беренике катойками – кавалеристами, которые жили в Гермополе (Wace et al. 1959, 4, pl. 10).

¹⁹ Van Hove 2023, 61–112; см. Bodel 2009, 27, 28.

полисов, тиранов, династов, царей, где постоянно фигурируют названия объектов, посвящаемых богам-покровителям²⁰. Эту особенность первоиздатели надписи Фарнака, к сожалению, не учитывают, поэтому предлагаемая ими конструкция текста получилась неуклюжей и выглядит малореальной. Во-первых, на утерянном левом блоке архитрава могло поместиться и, вероятнее всего, даже имелось указание, что конкретно Фарнак посвятил Зевсу Генарху и Сотеру. Во-вторых, на камне отсутствуют признаки конструкции *ўпér + родит. падеж, нет и данных о том, что прямое дополнение к причастию аориста қрат[бас...]* относится к победе над скифами – это все фантазия авторов публикации²¹. Им почему-то представляется, что, поскольку Диофант, полководец Митридата VI, воевал со скифами Крыма, то и сын Митридата Фарнак должен был покорить тех же скифов. Первоиздатели надписи не учли, что после Диофантовых войн тавро-скифы признали власть Митридата Евпатора, особенно после того, как он вывел от них свои войска, поэтому воевали в его армии против римлян в годы Митридатовых войн (App. *Mithr.* 78; ср. 15, 41, 57, 69, 88)²². Первоиздатели надписи не принимают во внимание свидетельство Аппиана, что по возвращении из Малой Азии Фарнак, высадившись в Крыму с разрешения Цезаря, «собрав каких-то скифов и сарматов, захватил Феодосию и Пантикопей» (App. *Mithr.* 120). Из этого следует, что Фарнак не мог силой завоевать тавро-скифов Крыма, поскольку они и сарматы, обитавшие в Восточном Крыму и Центральной Таврике, оказали ему поддержку и помогли восстановить власть по крайней мере на Европейском Боспоре. Вызывает недоумение основной вывод авторов публикации, что царь Фарнак делает посвящение Зевсу Родоначальнику, покровителю рода Митридатидов, к которому он принадлежал, за каких-то койранеонян (пусть даже это были жители поселения Артезиан, о чем у нас сведений нет). Они не имели никакого отношения к династии Митридата и по контексту их появление в надписи совершенно не увязывается с посвящением Зевсу Генарху – ведь он являлся Спасителем самого Фарнака, а вовсе не артезианцев.

Посвящения Зевсу Генарху вообще достаточно редки. Оракул Аполлона Дионисийского времени императора Августа, например, показывает, что это был кульп родоначальника всех богов и человека, связанный с функцией спасения у Зевса Керавния и всех остальных богов²³. Поэтому данное посвящение – это индивидуальная надпись, которую поставил царь своему богу, покровителю и Родоначальнику его самого и его рода, за собственное спасение, а не за спасение кого-то другого. В том смысле, в котором издатели документа предлагают его понимать, посвящение должно было выглядеть примерно так: «за царя Фарнака жители (полиса, общины, укрепления) посвящают Зевсу Генарху и Спасителю», но никак не в том виде, как думают первоиздатели, ибо тогда это принижало бы

²⁰ Umholtz 2002, 261–293; Kaplan 2006, 129–152. Например, посвящение копья Зевсу, как это сделали жители комы Лирбтон в Малой Азии, означало не только передачу его в сакральную собственность верховному богу олимпийского пантеона. Этим посвящением комиты как бы фиксировали право общины на существование под патронажем самого Зевса (Oktan 2017, 154–160).

²¹ В приведенной издателями как аналогия нимфейской надписи в честь Митридата Евпатора этникон Σκύθας не сохранился, он фигурирует исключительно в виде дополнения, поэтому он не может быть решающим аргументом для его восстановления в посвящении Фарнака.

²² Хайнен 1993, 24–31; Heinen 1991, 151–165.

²³ Robert J., Robert L. 1973, 48–211; Schwabl 1978, 1449.

царское достоинство Фарнака и ставило подданных по статусу выше его самого. В эпиграфике эллинистическо-римского периода посвящения царя за подданных практически отсутствуют²⁴. Поэтому конструкция ...Φαρνάκης κρατή[σας Σκύθας e.g. ὑπὲρ τῶν Κοι]ρανεόνων... не может быть принята, особенно в варианте «царь Фарнак за койранеонян? посвятил храм? портик? Зевсу Генарху и Сотеру».

Ошибочен и исходный посыл первоиздателей, объясняющих свое восстановление текста в лакуне стк. 1 следующими словами: «между словом κρατή[σας...] и ἀνέθηκεν включительно должно быть столько же текста, сколько в лакуне слева, целиком занятой титулатурой царя». В его титулатуре они чисто умозрительно насчитали 29 букв, но ведь она могла быть и иной (этот факт ими, впрочем, формально отмечен). Поэтому, заключают публикаторы, «и справа от κρατή[σας...] должно быть дополнено ок. 30 литер, а после этого причастия должен следовать этноним покоренного противника и почти наверняка это «скифы». Итого в лакуне с учетом сохранности 15 букв после лакуны в стк. 1 ΡΑΝΕΩΝΩΝΑΝΕΘΗΚΕ (финальную Ν они почему-то не заметили) утрачено, по их мнению, около 10 букв. К большому сожалению, все эти подсчеты произвольны, поскольку и титулатура царя, и воображаемые скифы – это искусственные дополнения согласно неправильно выбранной концепции прочтения надписи. Нам неизвестно, сколько букв утеряно в лакуне, так как Σωτ[ῆρι] стоит в конце текста и не дает оснований для точного подсчета утраченных букв в сткк. 1–2.

Однако главное, что требует решительно пересмотреть предлагаемое прочтение надписи, – это правильное понимание лексем КΡΑΤΗ[...]ΡΑΝΕΩΝΩΝ. Авторы публикации в предпоследнем слоге вычитывают Ο, но если присмотреться, то даже по фотографии заметен маленький кончик правой поперечной нижней гасти Ω, которая слева уходит в скол (нижняя левая часть буквы сбита). По размеру окружности эта буква совпадает с Ω в слове Σωτ[ῆρι]. Вариант с *омегой* рассматривался, но был отвергнут из желания во что бы то ни стало вычитать название поселения Артезиан. Для этого приводятся следующие аргументы: [...]PAN это часть основы топонима с суффиксом -(ει)ον, следовательно она может быть древним названием городища Артезиан по типу топонимов Μυρμήκιον, Ἀχιλλειον, Σαυρομάτειον. Последний являлся крепостью вблизи Узунларского вала, подобно Артезианскому поселению – этот факт наивно используется первоиздателями как аргумент в пользу чтения его названия (*sic!*). Не имея прямых аналогий топонимам с окончанием на [...]PANE(I)ON (со стяжением ει > ε)²⁵, авторы публикации как параллель приводят названия кикладской пещеры Κοιράνειον, гимнасия и кипарисовой рощи Κράνειον близ Коринфа – производное от κράνειον, т.е. кизил, дерево, кустарник, плоды. Далее выдвигаются «убийственные» аргументы:

²⁴ Cp. CIRB 979, Фанагория: «Царицу Динамию (статую) ...свою спасительнице и благодетельнице (поставил) демос Агриппеи»; Mirizio 2017, 141–146: Υπὲρ βασιλέως... ἡ πόλις ... Θεοῖς Μεγάλοις (посвящение Птолемею III Евергету и Беренике); JÖAI 1926. XXIII, №. 87 = Allen 1983, 212, №. 8, Пергам: посвящение Диодора, сына Аридея, за царя Евмена Сотера и евергета и ктиста полиса и за его братьев и царицу Стратонику Зевсу Сотера и Афине Никефоре и Аполлону Пифию; показательна подборка посвящений за царей Птолемеев, в которых непременно использовалась одна и та же формула Υπὲρ βασιλέως... такой-то или такие-то посвятили некий объект богам (Lougovaya 2013, 103–121).

²⁵ Ссылка на Ήρ(α)κυλάνεον не совсем корректна, это греческая калька латинского Herculaneum, ср. обратную транслитерацию с греческого на латинский Μυρμήκιον = Murmecium, Κιμμερίον = Cimmerium.

в Крыму много кизилового кустарника, поэтому Артезианское городище могло называться [К]ράνειον, а его обитатели именовались Кρανε(ι)ою, род. множ. числа [К]ρανεόνων. Они допускают, что у жителей городища могло быть и иное название: [Кοι]ρανε(ι)ою, gen. pl. [Κοι]ρανεόνων, поскольку крепость называлась Κοιράνε(ι)ον (*τεῖχος, φρούριον*) – «Царская крепость». Это название, по их мнению, образовано от микротопонима Κοιράνειον в значении «пещера владыки» (*κοίρανος* – «правитель, правитель», даже царь и повелитель). Далее логика издателей такая: Артезиан был основан Митридатом Евпатором, поэтому Κοιράνε(ι)ον (*τεῖχος, φρούριον*) – это «царская крепость» на царской хоре, что подтверждается находкой дипинто на черепке βασιλική.

Натянутость такой аргументации бросается в глаза. Во-первых, точное название городища Артезиан неизвестно, любые варианты остаются чистой спекуляцией²⁶. Во-вторых, монеты эпохи поздних Спартокидов и раннего периода митридатовского правления типа «треножник-звезда» и «сатир-рог изобилия между шапок Диоскуров» из предполагаемого храма Зевса находились в обращении по всему Боспору. Они могут подтверждать время основания храма при Митридате, но не доказывают получение городищем Артезиан «царского» названия. Ко всему прочему находки боспорских монет конца I в. до н.э. – первой половины I в. н.э., из которых пантикопейский обол времени Фарнака оказался самым ранним²⁷, показывают, что цитадель городища появилась не ранее середины – второй половины I в. до н.э. и связана с Митридатом VI только косвенно. В-третьих, дипинто «царская» на керамике не может служить аргументом в пользу предположения о наименовании Артезиана царской крепостью, так как относится не к поселению, а к привезенной туда керамической продукции. В-четвертых, если бы Митридат VI основал данное укрепление, то, согласно принятой в Понте практике, оно бы получило название Митридатий или Евпаторий. Царских крепостей в Понте и Боспоре было немало и многие из них носили именно такие названия. Во всяком случае укрепление вряд ли называлось Κοιράνε(ι)ον – «пещера владыки», ибо никаких пещер в окрестностях Артезиана нет; оно получило бы название не от Κοίρανος в значении «повелитель», «владыка», поскольку это слово редкое и в Понте применительно к царям не использовалось, а Βασιλικόν (*φρούριον*). Даже если предположить, что укрепление было основано царем (*κοίρανος*), то его обозначали бы (*τὸ φρούριον*) τοῦ κοιράνου, т.е. укрепление царя, или скорее κοιρανικόν (*φρούριον*) – царское укрепление. Если поселение называлось Κοιράνε(ι)ον, букв. «принадлежащее царю или суверену» (LSJ. s.v.), то его наследников греки должны были именовать Κοιρανε(ι)οί (кайранейцы), в генитиве множ. числа Κοιρανεόν, или Κοιρανε(ι)όται, gen. pl. -τῶν (кайранеоты).

Конструкция в форме ὑπὲρ τῶν Κοι]ρανεόνων ἀνέθηκεν подразумевает, что посвящение царя адресуется как бы этносу, а не жителям городища. В этом авторы публикации противоречат собственной позиции, поскольку относят означенную формулу к обитателям крепости Артезиан. Однако в родительном падеже множественного числа они должны были фигурировать в посвящении только в связке с упоминанием полиса, демоса, комы, хориона, *τεῖχος*, фуриона и т.п., т.е. того

²⁶ Ранее городище Артезиан отождествлялось с Паростой, упоминаемой Птолемеем (Масленников 1998, 125).

²⁷ Абрамзон, Винокуров 2016, 713.

места, где они проживали. В надписях царей Пергама, Селевкидов, Птолемеев обозначение населенных пунктов, как правило, сопровождалось их типологией. Катойкии Селевкидов, например, именовались οἱ ἐν Θυατείροις Μακεδόνες, но не Θυατείρηοι, поселенцы в Магнесии назывались οἱ ἐμ Μαγνησίαι κάτοικοι (OGIS 229), жители Палеомагнесии носили название οἱ δὲ οἰκοῦντες ἐν τῷ χωρίῳ, живших в деревне кардаков называли οἱ κατοικοῦντες ἐν Καρδάκων κώμῃ (Clara Rhodos, p. 190). Этниконы жителей поселений состоял обычно из их характеристики и названия: οἱ Νεοτειχεῖται, οἱ Κιδ[δ]ιοκομῆται – жители Неонтеиха, жители деревни Киддии на царской хоре, как показывает надпись Антиоха I и Селевка, упоминающая владения Ахея в Малой Азии²⁸. Можно вспомнить фракиокометов в районе Кизика (JHS 14 (1904), 23, No. 4). На этом основании, как и по причинам, указанным ранее, посвящение «за Койранеонян» как обитателей укрепленного городища Артезиан вряд ли возможно. Если исходить из логики публикаторов документа здесь, скорее, следовало бы ожидать выражения типа ὑπὲρ τῶν ἐν Κοιρανέῳ κατοικοῦντων ἀνέθηκεν или ὑπὲρ τῶν οἰκοῦντων ἐν Κοιρανέῳ χωρίῳ (φρουρίῳ, κώμῃ κτλ.) ἀνέθηκεν. Но такая формула не подходит по размеру лакуны, поэтому следует искать другой вариант восстановления стк. 1.

Собственное, не как у первоиздателей, дополнение [...]ΡΑΝΕΟΝΩΝ предложил Ф.В. Шелов-Коведяев, попытавшийся вычитать в этом сочетании букв другое название поселения Артезиан – Ἀγαρα Νέον (sc. τεῖχος): «(крепость) Новая Агара», этниконы жителей которого будут ...Ἀγα]ρανεονῶν (gen. pl.). Аргументы автора следующие: Птолемей упоминает в районе Меотиды устье реки Агара и мыс Агар (Ptol. III. 5. 4); Диодор, рассказывая о бегстве царевича Перисада, сына Сатира, от жестокости Евмела, говорит, что он бежал πρὸς Ἀγαρον τὸν βασιλέα τῶν Σκυθῶν (Diod. XX. 24); топонимы Птолемея и царство Агара относятся к реалиям Восточного Крыма, а «удел» скифского царя именовался «царским» (τὰ Ἀγαρα (βασιλεῖα); антропоним «Агар» происходит от иранского (скифского?) «славить», «прославлять», что соответствует татарским (турецким) топонимам в окрестностях Артезиана, поэтому и древнее его наименование (см. выше) вполне вписывается в этот ряд географических названий²⁹. К сожалению, такая аргументация не выдерживает критики. Первые два аргумента каким-то образом еще можно с натяжкой увязать с Восточной Таврикой (у Птолемея среди приведенных названий фигурирует Портакра = лат. Portus Acra = Акра на европейском Боспоре), но название укрепления Артезиан, как его предложил Ф.В. Шелов-Коведяев, невозможно. Пояснение «старый» или «новый» в греческом языке всегда предшествует его оригинальному названию (ср. Anonym. PPE 58(17) – 60(19): ἡ Παλαιὰ Λαζική, ἡ Παλαιὰ Ἀχαιά; Ptol. III. 5. 4: Νέον Τεῖχος; Strabo. VII. 4. 7; IOSPE I². 352: Νεάπολις, Νέα πόλις). Τὰ Ἀγαρα (βασιλεῖα) этимологически маловероятно, правильнее считалось бы выражение ἡ Ἀγάρου βασιλεία, ἡ Ἀγάρου χώρα и т.п. (ср. Ptol. V. 8. 17-25: ἡ Μιθριδάτου χώρα). Поэтому предложенное сложносоставное дополнение ...Ἀγα]ρανεονῶν невероятно. Оно малореально еще и потому, что в нем непременно должно было присутствовать упоминание типа поселения (форта, комы, крепости

²⁸ Ср. OGIS 225 = RC 18–20: селение и земля деревни Паннукоме; RC 10–13: дарение Аристодику укрепления Петры; AJA 1912. 16, 11–12: надпись Мнесимаха из Сард с упоминанием селений – ком Табалмуры, Танда, Комбилипия, Перисасостра, Илукоме. Подробнее см. Ранович 1947, 23; Голубцова 1972, 8–13; Cohen 1978, 25–27; Свенцицкая 1984, 71.

²⁹ Шелов-Коведяев 2025, 477–479.

и т.п., ср. оι Νεοντειχεῖται, οι Κιδ[δ]ιοκωμῖται, о чём речь шла выше). Тем более ошибочно выводить древнее название из современных топонимов совсем другого языкового круга, так как это противоречит научному пониманию предмета.

Мы предлагаем восстановить надпись, опираясь на незыблемое правило эпиграфики – не домысливать утраченные части текста, а предлагать дополнения и конъектуры в комментарии:

[.....]ρ Φαρνάκης κρατή[σας....κρατε]ρὰν ἐὼν ὁν ἀνέθηκεν
[.....]Διὶ Γενάρχει καὶ Σωτ[ῆρι]

Перевод: (...) Фарнак, силой овладев (...), проявляющий таким образом могущество (букв. являющий могущество по праву копья) посвятил (...) Зевсу Генарху и Сотеру.

Стк. 1. Любое дополнение титулатуры Фарнака будет условным. Здесь можно дополнить [φιλοπάτω]ρ, но на это, впрочем, можно возразить, что к Фарнаку это вряд ли подходит. Он был главным вдохновителем заговора по свержению отца Митридата VI в 63 г. до н.э. (Dio Cass. XXXII. 12). Однако в 50-е гг. до н.э., после изменения политики в сторону усиления митридатовских традиций, с легкой руки самого Фарнака могла начаться кампания по возрождению памяти о Митридате Евпаторе для подтверждения наследственного права сына на престол отца и намерение возродить его родовое царство. Не исключено, что Фарнак хотел таким образом отвести от себя вину за смерть отца и смыть клеймо отцеубийцы, так как подданные обвиняли его в этом преступлении (Dio Cass. XXXII. 12). Этим могло быть вызвано его посвящение Зевсу Родоначальнику, которое должно было показать, что царь отдает должное предкам и своему прямому родителю. Тем более что эпитет «Филопатор» встречается в династической титулатуре Митридата IV Филопатора Филадельфа, дяди Митридата Евпатора³⁰. Первоиздатели надписи Фарнака отмечают, что наиболее подходящими по контексту являются эпитеты [Σωτῆ]ρ и [φιλόκαισα]ρ. Первый вполне возможен, но возникает некоторое противоречие – царь Фарнак (Соте)р (?), делает посвящение Зевсу Сотеру. Это ставит его в один ряд с богом, в связи с чем возникает логический диссонанс – царь, Спаситель-Сотер, посвящает (храм или какое-то сакральное сооружение (?)) другому Спасителю-Сотеру, верховному богу олимпийского пантеона, покровителю рода Фарнака, в сознании греков занимавшему более высокую позицию, нежели царь. Если царь считал себя обожествленным Спасителем наподобие покровителя его династии – верховного бога Зевса, то зачем тогда делать ему посвящение в ипостаси, равной ему самому, и, возможно, даже строить ему храм или алтарь? Этот диссонанс смягчается, если обратиться к пергамскому посвящению Зевсу Сотеру, Афине Никефоре и Аполлону Пифию за царя Евмена Сотера, Евергета и ктиста полиса за его братьев и царицу Стратонику. Но это посвящение, в отличие от вотива Фарнака, поставлено за царя Спасителя другим лицом³¹, очевидно, обязанным ему своим спасением.

Если рассматривать [φιλόκαισα]ρ, то следует учитывать, что эпитет «друг

³⁰ Callataÿ 2009, 75.

³¹ JÖAI 1926. XXIII, no. 87 = Allen 1983, 212, no. 8.

Цезаря» в титулатуре царей появляется на Боспоре (и не только там) в императорскую эпоху, не ранее принципата Августа. На первый взгляд такое дополнение невозможно, но на самом деле его исключать нельзя. Другом Цезаря (*amicus Caesaris*) был Митридат Пергамский, современник Фарнака (*Bell. Alex.* 26). При описании войны Фарнака с Цезарем в 47 г. до н.э. и событий после нее римские писатели отмечают ряд важных деталей, которые проливают свет на появление артезианского посвящения Фарнака. Аппиан утверждает, что Фарнак, разбитый Цезарем при Зеле, заключил с ним мир. После этого Фарнак был немедленно отпущен лично Цезарем «со своими всадниками», очевидно, конными сарматами, и затем, явно по его приказу, повелел перебить коней. Это вызвало недовольство конных воинов, тем не менее Фарнак на кораблях отправился в Понт (на Боспор – С.С.). Собрав там «каких-то скифов (тавро-скифов – С.С.) и савроматов», вероятно проживавших на царской хоре в царских укреплениях Восточного Крыма, он захватил Феодосию и Пантикопей. После этого, как говорит Аппиан, Асандр вновь напал на него. Этот рассказ доказывает, что Асандр начал воевать с Фарнаком, как только тот высадился в Феодосии и еще до сдачи ему Пантикопея. Отступив из столицы, Асандр мог находиться где-то на Керченском полуострове либо, скорее всего, на Азиатском Боспоре, где ранее он был этнархом до того, как был оставлен Фарнаком наместником (эпитетропом) на Боспоре. На азиатской стороне пролива Асандр собрал новые силы и двинулся против царя, находившегося в Пантикопее. В битве где-то в Восточном Крыму Фарнак был побежден, вероятно, в результате умелой тактики ведения боя Асандром, который удачно использовал взаимодействие пехоты и сарматской конницы. Решающий вклад в сражение внесли конные отряды сарматов, так как всадники царя, по словам Аппиана, «не имея лошадей и не умея сражаться пешим строем, были побеждены, а сам Фарнак, геройски сражаясь, был убит, покрытый ранами» (*App. Mithr.* 120).

Автор «Записок об Александрийской войне» отмечает, что Цезарь, получив известие о смерти Фарнака, назначил своего друга Митридата Пергамского царем Боспора, находившегося до тех пор под властью Фарнака (*Bell. Alex.* 78). Аппиан утверждает, что Цезарь отдал царство Фарнака Митридату Пергамскому после гибели Фарнака (*App. Mithr.* 121). Эти сообщения недвусмысленно показывают, что после разгромного поражения в 47 г. до н.э. в битве при Зеле и последующего возвращения из Малой Азии на Боспор Фарнак в 47–45 гг. до н.э. правил там в качестве законного царя³², продолжая собственное правление, начатое еще в 63 г. до н.э. В них отсутствует упоминание об Асандре, который в результате победы над Фарнаком вернул себе правление. Очевидно, что это явилось следствием непризнания Цезарем Асандра, которого он продолжал считать узурпатором. Дион Кассий в сжатом изложении этих событий приводит одну важную деталь. Описывая, как Цезарь в 45 г. до н.э. отправил своего друга Митридата Пергамского воевать против Асандра, он указывает, что, победив Асандра, он должен был отнять у него Боспор за то, что тот оказался изменником «другу» (κρατήσας αὐτὸν λάβῃ, ὅτι πονήρος ἐς τὸν φίλον ἐγένετο) (*Dio Cass. XLII. 48. 4*). Цезарь, очевидно, пытался обосновать передачу власти Митридату Пергамскому тем, что Асандр изменил Фарнаку – другу римского народа³³, или же предательством Фарнака по отноше-

³² Сапрыкин 2002, 62.

³³ Heinen 1994, 76; Сапрыкин 2002, 66; 2019, 300.

нию к Помпею, который сделал его *amicus et socius* римского народа (App. *Mithr.* 113; Dio Cass. XXXVII. 14. 2). Но последнее менее вероятно, ибо Помпей был врагом Цезаря. Упреки будущего диктатора Фарнаку перед битвой при Зеле, что он «оставил своего благодетеля Помпея» (Dio Cass. XLII. 47. 4), это всего лишь отговорка ради нежелания идти на мир с боспорским царем перед решающим сражением. Использование Цезарем имени разгромленного им римского полководца, даже врага, демонстрировало противнику величие и значимость Рима.

В 47 г. до н.э., перед битвой при Зеле, Фарнак отправлял посольства к Цезарю с предложением примирения и обещанием выполнить все требования полководца и даже поднес ему золотой венок с предложением выдать за него свою dochь (Динамию?) (Dio Cass. XLII. 47. 2–5; *Bell. Alex.* 69, 70; App. *Bell. Civ.* II. 91). На это Цезарь отвечал, что он примет подарки Фарнака как друга только тогда, когда тот выполнит все требования римлян. Это показывает, что понтийский (боспорский) царь страстно желал получить расположение Цезаря и право называть себя его другом, хотя допытывался этого из корыстных и хитрых побуждений, обусловленных тактикой ведения войны. После разгрома при Зеле Фарнак бежал в Синопу, но Цезарь, не желая его преследовать, послал к нему Домиция Кальвина. Фарнак заключил с ним мир, который естественно рассматривал как мирный договор с Цезарем. Мы не знаем, на каких условиях был заключен этот мир. Возможно, это был договор о мире и дружбе, что давало Фарнаку право называть себя «другом Цезаря». Но главным было то, что с разрешения Цезаря Фарнак мог продолжать управлять Боспором как наследственный правитель и друг Цезаря и римлян. После заключения мира он передал римлянам Синопу и тотчас же отбыл на Боспор. Это могло последовать только после выполнения требований Цезаря об отказе от всех завоеваний, что отныне не служило препятствием стать другом римского полководца. Поэтому Цезарь из желания использовать Фарнака в борьбе с узурпатором Асандром, которого он так и не признал царем, мог посчитать свои требования выполненными и включил Фарнака в ряды своих друзей, как обещал ему это сделать до битвы. Это-то и имел в виду источник Дион Кассия, свидетельствуя о том, что Митридат Пергамский был послан Цезарем свергнуть Асандра, поскольку тот изменил его, Цезаря, другу. Нельзя исключить, что, прибыв на Боспор и к 46–45 гг. до н.э. отвоевав территорию от Феодосии до Пантикопея, Фарнак захватил ряд укреплений и городов, которые предали его, поддержав Асандра. В ознаменование этой победы Фарнак мог построить храм или возвести портик на городище Артезиан, украсив его посвятительной надписью Зевсу Генарху и Спасителю с титулатурой, в которой говорилось, что он друг Цезаря. В таком случае посвящение богу – покровителю рода и Спасителю появилось в результате его победы над Асандром, вследствие которой Фарнак сумел оттеснить предателя и изменника из столицы царства и стал «господином земель» на Европейском Боспоре.

В свете всего сказанного и с учетом того, что надпись могла появиться в Артезиане во второй период правления Фарнака – после его возвращения из Азии и восстановления его власти в Пантикопее в 47–46 гг. до н.э. – мы не исключаем реконструкцию его титулатуры как [Βασιλεὺς μέγας καὶ φιλόκαισα]ρ? «Друг Цезаря» в данном контексте это не часть царской титулатуры, а стремление показать, что царь пользуется поддержкой самого Цезаря и прибыл для свержения инсургента Асандра, противника римского полководца. Утраченный текст в лакуне и

далее до конца строки мы предлагаем восстановить так: Φαρνάκης κρατή[σας.... κρατε]ράν ἐών ὁν ἀνέθηκεν, где ἐών – part. praes. от εἰμί – «быть», «являться», а ὁν = οὖν – «именно таким образом», «так» «таким образом». Καρτερός = κρατερός, ἀ, ὁν – прилагательное «сильный», «могучий», означающее также «быть во владении кого-либо», «быть под контролем кого-либо», «быть владельцем чего-либо» (LSJ s.v.), ср. образованные от него существительное τὸ καρτερόν – «сила» и наречие καρτερῶς – «сильно», «жестко», «жестоко». Данное прилагательное используется для характеристики сражений и битв (Herod. I. 76; Thuc. IV. 43; Pind. *Isthm.* I. 7. 10). По смыслу оно соответствует причастию κρατή[σας...., которое показывает применение Фарнаком силы при взятии некоего населенного пункта. Прилагательное составляет основу понятия καρτεραίχμαν (= κρατεραίχμην) Ἀμφιτρυωνιάδαν (Pind. *Isthm.* VI. 38 (I. 6. 38), букв. «сын-воин Амфитриона». Если говорить точнее, то κρατεραίχμης, ου – это тот, кто имеет могущество по праву копья³⁴. Выражение тождественно словосочетанию κρατερός(ά) и αἰχμή – «копье», «наконечник копья»³⁵. Поэтому дополнение ...κρατε]ράν означает, что Фарнак, силой подчинив *нечто...*, проявил тем самым свое могущество (букв. «овладел неким пунктом по праву копья и по праву победителя сделал его своим владением»). После этого он совершил посвящение Зевсу Генарху и Спасителю. Использование прилагательного в качестве прямого дополнения не должно смущать: винительный падеж ж.р....κρατερ]άν (...κρατε]ράν) подразумевает «копье» (αἰχμήν), в результате чего прилагательное превратилось в существительное. В качестве параллели можно привести ссылку на Пиндара: Pind. *Isthm.* 7. 12 = I. 7. 10 – ἦ ὅτε καρτερᾶς Ἀδραστον ἐξ ἀλαλᾶς ἀμπεμψας: «или мощная сила, погнавшая Адраста от немощных»; Pind. *Isthm.* 8. 11–12 = I. 8. 12 – ὅλλ ἐμοὶ δεῖμα μὲν παροιχόμενον καρτεράν ἐπαυσε μέριμναν: «но для меня прошлый страх завершился сильной заботой». В первом случае прилагательное выступает как подлежащее, во втором случае как определение.

Стк. 2. Начало строки утеряно, но в ней, как говорилось, непременно должно было быть упомянуто, что конкретно из архитектурных строений сакрального характера Фарнак посвятил Зевсу Генарху и Сотеру. Это могли быть храм, святилище, башня, алтарь, героон, даже пропилеи и гимнасий, но, скорее всего, объектом посвящения стала стоя или портик-экседра, возможно, алтарь и храм, но говорить об этом уверенно не представляется возможным.

Акция Фарнака, о которой сообщается в надписи из Артезиана, могла иметь место в 47/46 г. до н.э. после битвы при Зеле, когда Цезарь отправил Фарнака воевать с Асандром и он оттеснил узурпатора из Пантикея, на время укрепившись в столице Боспора. После высадки в Феодосии и до возвращения в Пантикеи, Фарнак приводил к покорности отпавшие за время его отсутствия поселения в Восточном Крыму. К этому времени, скорее всего, относится и посвящение Фарнака Зевсу из Артезиана. Нельзя, впрочем, исключить, что надпись была поставлена во время пребывания Фарнака в Пантикее в 46/45 г. до н.э., когда он правил Европейским Боспором, а Асандр укрепился на азиатской стороне пролива. В эти годы борьбы за престол Фарнак мог посетить Артезиан и сделать вотив своему покровителю Зевсу по двум причинам. Он знал, что там еще со времени прав-

³⁴ Sandys (transl.) 1915, s.v. καρτεραίχμαν; Slater 1969, s.v. καρτερός = κρατερός.

³⁵ Donnegan 1840, s.v. κρατερός, –α, –ρον, κρατεραίχμης, ου.

ления его отца находился храмовый комплекс, а жители Артезиана почитали его как царя еще со времени прихода к власти. Это следует из надписи, найденной при раскопках Артезианского поселения: 'Υπὲρ βα[σ]ιλέως [βασιλέων] / μεγάλο[υ] Φα[ρν]άκο[υ βασιλέως Μιθ] / ραδά[τ]ορ Ε[ὺ]πάτορο[ς] [Διονύσου] / Δημή[τρι]ο[ς] Δ[ι]αφά[ου ...] / ἀνέθη[κεν] ε[ὑ]χῆ[ι] – «За царя (царей) великого Фарнака, (сына царя) Митридата Евпатора (Диониса) Деметрий сын Диафана? (....) посвятил по обету»³⁶. Титулatura царя в этом посвящении показывает, что оно появилось до экспедиции Фарнака в Малую Азию и Колхиду между 55–50/48 гг. до н.э. Обитатели поселения, по всей вероятности, в 47 г. до н.э. не поддержали Асандра. Поэтому Фарнак, вернувшись из похода и помня дружеское их к себе расположение, поставил какое-то сооружение (храм или портик?) и посвятил его Зевсу, как только изгнал Асандра и с помощью военной силы подчинил своей власти какое-то поселение (может быть город, крепость, общину-кому или этне и т.д.), ранее перешедшее на сторону мятежника после узурпации им властных полномочий. Это произошло еще до того, как из Азиатского Боспора выдвинулись войска Асандра, в результате чего в 46 г. или начале 45 г. до н.э. Фарнак погиб в битве с ними где-то на Европейском Боспоре.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Abramzon, M.G., Vinokurov, N.I. 2016: Gold Staters of Aspurgus and Mithridates III and New Complexes with Coins and Jewelry from the Artezian Settlement. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 712–743.
 Абрамзон, М.Г., Винокуров, Н.И. 2016: Золотые статеры Аспурга и Митридата III и новые комплексы с монетами и ювелирными изделиями с городища Артезиан. *ВДИ* 3(76), 712–743.

Allen, R. 1983: *The Attalid Kingdom. A Constitutional History*. Oxford.

Anokhin, V. A. 1986: *Monetnoe delo Bospora [Coinage of the Bosporus]*. Kiev.

Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора*. Киев.

Arsenyeva, T.M., Bettger, B., Vinogradov, Ju.G. 1996: New Researches in Tanais. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 54–72.
 Арсеньева, Т.М., Беттгер, Б., Виноградов, Ю.Г. 1996: Новые исследования в Танайсе. *ВДИ* 3, 54–72.

Ascough, R.S., Harland, P.A., Kloppenborg, J.S. 2012: *Associations in the Graeco-Roman World. A Sourcebook*. Berlin.

Ballesteros Pastor, L. 1995: Notas sobre una inscripción de Ninfeo en honor de Mitrídates VI Eupátor, rey del Ponto. *Dialogues d'histoire ancienne* 21.1, 111–117.

Ballesteros Pastor, L. 2017: Pharnakes II and His Title “King of Kings”. *Ancient West and East* 16, 297–303.

Bodel, J. 2009: Sacred Dedications: a problem of definitions. In: *Dediche sacra nel Mondo Greco-Romana: Daffusione, funzioni, tipologie*. Roma, 17–41.

Callataÿ, F. de 2009: The First Royal Coinages of Pontos (from Mithridates III to Mithridates V). In: J. Höjte (ed.), *Mithridates VI and the Pontic Kingdom* (Black Sea Studies 9). Aarhus, 66–94.

Cohen, G. 1978: *The Seleucid Colonies. Studies in Founding, Administration and Organization*. Wiesbaden.

³⁶ Сапрыкин, Винокуров 2025.

Coşkun, A. 2019: The Course of Pharnakes II's Pontic and Bosporan Campaigns in 48/47 BC. *Phoenix* 73.1–2, 86–113.

Donnegan, J. 1840: *Greek and English Lexicon*. Boston.

Frolova, N., Ireland, S. 2002: *The Coinage of the Bosporan Kingdom. From the First Century BC to the Middle of the First Century AD* (BAR IS 1102). Oxford.

Golenko, K.V. 1960: From the History of Coinage at the Bosphorus in the 1st Century BC. *Numizmatika i epigrafika [Numismatics and Epigraphy]* 2, 28–40.
Голенко, К.В. 1960: Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н.э. *НЭ* 2, 28–40.

Golenko, K., Karyszkovski, P. 1972: The Gold Coinage of King Pharnaces of the Bosporus. *NC* 12, 25–38.

Golubtsova, E.S. 1972: *Sel'skaya obshchina Maloy Asii [The Rural Community of Asia Minor]*. Moscow.

Голубцова, Е.С. 1972: *Сельская община Малой Азии*. М.

Heinen, H. 1993: Mithridates VI and the Peoples of the North Black Sea Area. *Arkheologiya [Archaeology]* 4, 24–31.
Хайнен, Х. 1993: Митридат VI Евпатор и народы Северного Причерноморья. *Археология* 4, 24–31.

Heinen, H. 1991: Mithradates VI. Eupator und die Völker des Nördlichen Schwarzmeeerraums. *Hamburger Beiträge zur Archäologie* 18, 151–165.

Hoben, W. 1969: *Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischen Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden römischen Republik*. Mainz.

Ivanchik, A.I., Tokhtasyev, S.R. 2009: Queen Dynamia and Tanais. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient history]* 3, 95–107.
Иванчик, А.И., Тохтасьев, С.Р. 2009: Царица Динамия и Танаис. *ВДИ* 3, 95–107.

Kaplan, P. 2006: Dedications to Greek Sanctuaries by Foreign Kings in the Eighth through Sixth Centuries BCE. *Historia* 55.2, 129–152.

Lougovaya, J. 2019: Greek Inscriptions in Ptolemaio Narmouthis. In: *Von der Pharaonenzeit bis Spätantike Kulturelle Vielfalt im Fayum. Akten der 5. Internationalen Fayum-Konferenz, 29 Mai bis 1 Juni 2019*. Leipzig, 103–121.

Maslennikov, A.A. 1998: *Hellenic Chora on the Edge of the Oikumene*. Moscow.
Масленников, А.А. 1998: *Эллинская хора на краю ойкумены*. М.

Mirizio, G. 2017: Dedica onoraria per Tolemeo III e Berenice. *Axon* 1.2, 141–146.

Muccioli, F. 2013: *Gli epitetti ufficiali dei re ellenistici*. Stuttgart.

Oktan, M. 2017: Dedications to Zeus Drymon from Lyrboton Kome. *Philia* 3, 154–160.

Pavlichenko, N.A. 2007: Novaya nadpis' epokhi Farnaka, syna Mithridata VI Evpatora, iz Germanassy [New Inscription from the Epoch of Pharnaces, Mithridates' VI son, from Hermonassa]. In: *Bosporiskiy fenomen. Sakral'nyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok [Bosporan Phenomenon. Sacred Meaning of the Region, Monuments, Finds]*. Pt. 2. Saint Petersburg, 304–306.
Павличенко, Н.А. 2007: Новая надпись эпохи Фарнака, сына Митридата VI Евпатора, из Гермонассы. В сб.: *Боспорский феномен. Сакральный смысл региона, памятников, находок*. Ч. II. СПб., 304–306.

Ranovich, A.B. 1947: Dependent Land-Tillers in Hellenistic Asia Minor. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 28–39.
Ранович, А.Б. 1947: Зависимые крестьяне в эллинистической Малой Азии. *ВДИ* 2, 28–39.

Robert, J., Robert, L. 1973: Bulletin épigraphique 1973. *REG* 38, 48–211.

Sandys, J. (transl.) 1915: *The Odes of Pindar* (Loeb Classica Library). London–New York.

Saprykin, S. 2002: Bosporskoe tsarstvo na rubezhe dvukh epokh [The Bosporan Kingdom on the Eve of Two Epochs]. Moscow.
Сапрыкин, С.Ю. 2002: *Боспорское царство на рубеже двух эпох*. М.

Saprykin, S. 2019: Mithridates of Pergamum – a Known and Unknown Ruler. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient history]* 2(79), 280–307.
 Сапрыкин, С.Ю. 2019: Митридат Пергамский – известный и неизвестный правитель. *ВДИ* 2(79), 280–307.

Saprykin, S., Vinokurov, N. 2019: Table-Trapeza and Greek Inscriptions from the Artezian Settlement at the European Bosporus. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 30, 321–421.
 Сапрыкин, С.Ю., Винокуров, Н.И. 2025: Стол-трапеза и греческие надписи из поселения Артезиан на Европейском Боспоре. *ДБ* 30, 321–421.

Saprykin, S., Pyslaru, I. 2013: New Evidence on the Cult of Emperor Augustus in Callatis. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 4, 168–183.
 Сапрыкин, С.Ю., Пыслару, И. 2013: Новые данные о культе императора Августа в Каллатисе. *ПИФК* 2, 168–183.

Schelov-Kovedyaev, F.V. 2025: De titulis Bosporanis et viciniis IX. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 30, 464–483.
 Шелов-Коведяев, Ф.В. 2025: De titulis Bosporanis et viciniis IX. *ДБ* 30, 464–483.

Schwabl, H. 1978: Zeus. In: *RE Suppl. Bd. XV*, 994–1482.

Slater, W. 1969: *Lexicon to Pindar*. Berlin.

Sventsitskaya, I.S. 1984: Polis i obshchina: k voprosu o formirovaniyu obshchinnogo samoupravleniya v ellinisticheskii period [Polis and Community: to the Question on forming the Community Self-Administration in the Hellenistic Period]. In: *Problemy sotsial'no-politicheskoy organizatsii i ideologii antichnogo obshchestva [Problems of Social and Political Organization and Ideology of Ancient Society]*. Leningrad, 71–80.
 Свенцицкая, И.С. 1984: Полис и община: к вопросу о формировании общинного самоуправления в эллинистический период. В кн.: *Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества*. Л., 71–80.

Umholtz, G. 2002: Architraval Arrogance? Dedicatory Inscriptions in Greek Architecture of the Classical Period. *Hesperia* 71, 261–293.

Van Hove, R. 2023: Gods set in Stone: Theoi Headings on Greek Inscriptions. *Kernos* 36, 61–112.

Vinogradov, Yu.G. 1990: Bulletin epigraphique. *REG* 103, 552.

Vinokurov, N.I., Matsnev, D.V., Fesenko, A.V. 2024: Khram Zevsa Genarkha gorodishcha Artezian: problema astronomiceskogo i prostranstvennogo orientirovaniya [Temple of Zeus Genarchus of the Artezian Settlement: Problem of Astronomical and Spatial Orientation.]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 3, 150–164.
 Винокуров, Н.И., Мацнев, Д.В., Фесенко, А.В. 2024: Храм Зевса Генарха городища Артезиан: проблема астрономического и пространственного ориентирования. *ПИФК* 3, 150–164.

Vinokurov, N.I., Yaylenko, V.P. 2024: Khram Zevsa Genarkha s posvyatitel'noy nadpis'yu tsarya Farnaka na gorodishche Artezian v Krymskom Priazov'e [Temple of Zeus Genarchus with a Dedicatory Inscription of King Pharnaces at the Artezian Settlement in the Crimean Azov Region]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 4, 231–271.
 Винокуров, Н.И., Яйленко, В.П. 2024: Храм Зевса Генарха с посвятительной надписью царя Фарнака на городище Артезиан в Крымском Приазовье. *ПИФК* 4, 231–271.

Wace, A., Megaw, A., Skea, I. 1959: *Hermopolis Magna, Aschmunein. The Ptolemaic Sanctuary and the Basilika*. Alexandria.

Yaylenko, V.P. 2010: *Tysyacheletniy Bosporskiy reikh. Istorija i epigrafika Bospora VI v. do n.e. – V v. n.e. [The Thousand-Year Bosporan Reich. History and Epigraphy of the Bosporus 6th c. BC – AD 5th c.]*. Moscow.

Яйленко, В.П. 2010: *Тысячелетний Боспорскийreich. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э.* М.

EPIGRAPHICA PONTICA III: DEDICATION OF PHARNACES II FROM
THE ARTEZIAN SETTLEMENT

Sergey Ju. Saprykin

*Moscow Lomonosov State University, Moscow, Russia;
Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

E-mail: mithridates@mail.ru

The article is a critical essay, devoted to the publication of a newly discovered inscription from the Artezian settlement in the East Crimea – dedication of Pharnaces on the architrave or other kind of order building for sacral using. It was firstly published by N.I. Vinokurov and V.P. Yailenko in *PIFK* 4 (2024). The author of this article gives his arguments for correcting the restoration and explaining the sense of this inscription, based on deep analysis of other sources, concerning Pharnaces II as the ruler of Bosphorus. The authors of its first scholarly publication have read out the place-name of Artezian settlement Κοιράνε(ι)ον or Κράνειον while its inhabitants, to their mind, could bear the ethnicity [Κοι]ρανε(ι)ονοι, gen. pl. [Κοι]ρανεόνον. Basing on this conclusion, Vinokurov and Yailenko restore the dropped text in line 1 as Pharnaces ... κρατή[σας Σκύθας e.g. ὑπὲρ τῶν Κοι]ρανεόνων, and made a dedication (ἀνέθηκε) to Zeus Genarkhei and Soter. The author of the article argues: there is no mention about the Scythians, it is only a restoration; if this site was originally called so, then its residents should have been named Κοιρανε(ι)οί, gen. pl. Κοιρανεῶν, either Κοιρανε(ι)ώται, gen. pl. -τῶν. The more so that the construction ὑπὲρ + with the inhabitants needs the indication of the place (place-name of village, fort of townlike settlement). The author gives his possible reading of the damaged line under argue: Φαρνάκης κρατή[σας....κρατε]ρὰν ἐὸν ὃν ἀνέθηκεν – “Pharnaces, having captured *something* by force... showing by this way his own power (e.g. took in his own possessing by a right of spear). The author’s mind is that the gift to Zeus as patron of Pharnaces was arranged after his return from Asia Minor in 47/46 BC and in course of the war with Asander who had usurped the throne at Bosphorus. By Caesar’s order Pharnaces landed in Theodosia and while moving to Panticapaeum which he finally caught, he was suppressing the sites, peeled off during the Asander rebellion. The dedication at Artezian could have been set in 46 BC during Pharnaces’ staying in Panticapaeum when he was ruling only at the European Bosphorus as Asander was on the Asiatic side of the state, collecting forces for a new fight with Pharnaces. That is why we propose to restore ...φιλόκαισα]ρ in Pharnaces titleture, because the Bosphoran king was searching for Caesar’s friendship and could actually got it, having concluded a peace with him after Zela which helped him to return to Bosphorus from Sinope and fight with usurpator Asander on behalf of Caesar, Asander’s enemy.

Keywords: Pharnaces, Artezian settlement, Cimmerian Bosphorus, Mithridates Eupator, Zeus Genarkhes, Caesar, Asander, Pompeus, Soter – the Saviour
